

У въезда в деревню Мэн Цюань подбежал к Чэн Шинаню и перехватил у него лямки телеги.

— Что же ты не позвал меня, когда в город собрался? — проворчал он. — Совсем ногу не бережешь!

Мэн Цюань глянул на спящего в телеге человека: — Как там Вэй-гэр?

— Ничего. Отлежится — и поправится, — голос Чэн Шинаня звучал глухо и хрипло от крайней усталости.

Они неспешно двинулись вглубь деревни. Старик Мэн наблюдал за приближающимся Шинанем: хоть тот и выглядел изнуренным, но спину держал прямо.

Старик одобрительно кивнул и с улыбкой поприветствовал его: — Вернулся? Устал, поди, до смерти? Ступай отдыхай, а если что понадобится — только свистни, мой Цюань мигом прибежит на помощь.

Чэн Шинань кивнул и степенно поздоровался со всеми. Несколько молодых мужиков, сидевших под деревом, отложили мотыги и вызвались помочь докатить телегу к лачуге у подножия горы.

По пути Мэн Цюань рассказал, что произошло той ночью, когда Шинань ушел.

Цянь-ши, не теряя ни минуты, вышвырнула их скудные пожитки — драные одеяла и старое тряпье — в траву у лачуги, брезгливо отряхивая руки.

«Сюэ Цзин! Сюэ Цзин! Ну и что с того, что ты вошла в этот дом первой? Что с того, что твоя семья была богаче? В итоге всё всё равно досталось мне! — злорадствовала она. — Твои сыновья: один в могиле, другой — калека. А живу и радуюсь жизни я. Я — истинная невестка семьи Чэн!»

От воспоминаний о былом унижении лицо Цянь-ши исказилось ненавистью. Когда-то одна входила в дом с пышной свадьбой, а другую ввели тайно, как наложницу, из-за чего она целый месяц стыдилась на улицу нос показать. Но теперь...

Безумный блеск в её глазах сменился торжеством при мысли об оставшемся калеке. Его вышвырнули из дома, и теперь он будет ютиться в этой развалюхе, как побитый пес...

За последние дни Мэн Цюань со своим фуланом и еще парой мужиков немного прибрали лачугу и вокруг неё. Наступила осень, холодало, поэтому они заодно переложили печь-кан.

Когда они вошли во двор, Чэн Шинань на руках занес Вэй Цю в дом. Фулан Мэн Цюаня уже расстелил на кане чистую постель. Уложив больного, Шинань вышел поблагодарить соседей. Те лишь отмахнулись — мол, пустяки, обращайся если что — и разошлись по домам. Мэн Цюань на прощание велел Шинаню отдыхать и не возиться с готовкой: он сам принесет им ужин.

Оставшись один, Чэн Шинань опустился на край кана и устало закрыл глаза. Левую ногу сводило судорогой, она непроизвольно подрагивала. Он был настолько измотан, что, не обращая внимания на боль, провалился в глубокий сон.

Среди ночи веки лежащего на постели человека дрогнули. Вэй Цю казалось, что он застрял в

бесконечном сне. Всё тело нещадно болело. Сознание было затуманено, он не мог понять, где находится. Боль была такой невыносимой, что он засомневался: жив он или мертв?

Его правая рука медленно коснулась левого запястья, и в затуманенном мозгу мгновенно вспыхнула ясность.

«Нет... Пропало?» Даже на ощупь всё было не так. Он и раньше был худощав, но это запястье казалось совсем тонким — оно было в половину меньше его прежнего.

Вэй Цю прошиб холодный пот. Где он? Что с ним? Буря эмоций отозвалась резким приступом головной боли.

— С-с... — он мучительно схватился за голову, пытаясь унять пульсацию в висках. Его слабый стон разбудил спящего рядом.

Чэн Шинань поднялся, зажег свечу и прижал Вэй Цю к себе. Снова этот знакомый запах, что он чувствовал днем. Теплая широкая ладонь легла на его лоб, мягкие нажатия на виски постепенно уняли боль... Чувствуя жар, исходящий от груди и спины мужчины, Вэй Цю на миг испугался — он всё еще не понимал, что происходит. Но его озябшее тело инстинктивно прильнуло к этому источнику тепла, и вскоре он снова погрузился в темноту.

Утром за окном сеял мелкий дождь. Вэй Цю с застывшим лицом лежал на кровати, не отрывая взгляда от своего левого запястья, где на коже виднелась тонкая белая полоса, похожая на шрам. Теперь он был уверен: произошло нечто невероятное — он переродился. И не просто переродился, а оказался в другом мире.

Эта старинная лачуга, стены из желтой глины, испещренные трещинами, неровный, бугристый пол... А за окном слышалось мерное «кап-кап» дождя. В главной комнате раздавался шорох бамбуковых щеп — кто-то явно что-то плел.

Вспоминая силуэт высокого мужчины и то, как он бережно похлопывал его по спине ночью, Вэй Цю пытался сообразить: кем они приходятся друг другу? Мыслей в голове не было. Он чувствовал лишь досаду: едва покинув один мир, он без передышки загремел в другой.

«Вы что, издеваетесь надо мной?» — раздраженно подумал он.

Звуки в соседней комнате стихли, послышались удаляющиеся шаги. Вэй Цю попытался сесть, но слабость была такой, что руки подкашивались. Вскоре шаги вернулись, занавеска на дверях взметнулась, и в комнату вошел высокий, атлетично сложенный мужчина, несущий чашку белой рисовой каши.

Вэй Цю еще не придумал, что сказать, как его снова приподняли и устроили в объятиях. Одной рукой мужчина придерживал его, а другой начал кормить с ложки. Теплая каша согрела пустой, озябший желудок. Когда чашка опустела, мужчина молча вытер ему уголки губ, бережно уложил обратно и вышел с пустой посудой.

— Э-э... спасибо... — раздался сзади тихий, слабый голос.

Чэн Шинань на мгновение замер, но не обернулся. Он вышел в главную комнату, и вскоре оттуда снова послышался хруст бамбука.

В следующие несколько дней Вэй Цю пошел на поправку. Он уже мог вставать и делать пару шагов, но с мужчиной общался мало. Между ними сохранялась дистанция. Однако каждую

ночь Вэй Цю просыпался от кошмаров, и тогда знакомая крепкая рука притягивала его к горячей груди. Мерное похлопывание по спине отгоняло дурные сны, и жизнь текла своим чередом, спокойная и размеренная, как ручей.

В один из дней, когда Чэн Шинань ушел по делам, Вэй Цю затеял уборку. Накануне Шинань огородил двор колышками и бамбуком, создав их собственный маленький мирок. Недалеко от забора журчал ручей — чистая горная вода...

Вэй Цю развесил постиранное белье во дворе. После затяжных дождей наконец выглянуло солнце, и он вынес просушить одеяла. Несмотря на внезапность попадания в этот мир и бедность обстановки, отсутствие суеты большого города приносило ему странное умиротворение.

Тело, в котором он оказался, было совсем молодым — на вид лет семнадцать-восемнадцать.

«Хоть я и попал сюда случайно, но отыграл себе лишний десяток лет жизни. Если подумать, я в выигрыше! Чему быть, того не миновать», — решил он.

Вэй Цю потер щеки и принялся за дело. Он достал глиняный кувшин, решив засолить овощи. Соседи за эти дни заходили к ним: кто принес яиц, кто муку или крупу, кто овощей. Овощей было много, вдвоем не съесть, поэтому Вэй Цю решил их замариновать, чтобы не пропадать доброте сельчан.

Закончив с засолкой, он пристроил кувшин в прохладное место и принялся за обед. Поставил вариться кашу из смеси злаков, замесил тесто на пару яиц — решил напечь лепешек. Еще он нарезал стручковую фасоль и кусочек вяленого мяса, присланного семьей Мэн, — всё это пошло на сковороду.

Когда лепешки были готовы, во двор вошел Чэн Шинань с корзиной за спиной. Увидев развешанное белье и одеяла, его суровое лицо на миг смягчилось. Он сбросил корзину, словно вместе с ней ушла и часть его забот.

— Вернулся? — Вэй Цю высунулся из дома, услышав шум.

— Угу.

— Иди мой руки, обед готов.

Чэн Шинань коротко отозвался и пошел к кадушке с водой. В доме они уселись за невысокий столик на кане. Простая крестьянская еда после долгой работы казалась им необычайно вкусной.

После обеда Чэн Шинань достал из корзины добычу: вчера ему в силки попались три кролика и фазан. Одного кролика он решил отнести семье Мэн в благодарность, а остальных завтра продать в городе. Денег в доме почти не осталось, так что любая монета была на счету.

— Отнесу кролика Мэнам, а ты отдохни пока, — сказал он.

— К брату Мэну пойдешь? — спросил Вэй Цю, стоя в дверях.

— Угу.

— Тогда иди осторожнее.

Вэй Цю уже заметил, что у Чэн Шинаня проблемы с ногой. Когда он шел налегке, это было почти незаметно, но с грузом левая нога его подводила.

Глядя в спину уходящему мужчине — мощную, прямую, словно отлитую из стали, — Вэй Цю подумал, что такой человек выстоит под любым весом, какой бы ни возложила на него судьба.

<http://bllate.org/book/17091/1594673>